

МНЕЖНАДО

Вечер. В маршрутке непривычно полупусто. Обычно – как и у всех – рабочий день в пятницу заканчивается раньше, но сегодня пришлось задержаться. Хозяин снова получил заказ. Номерные детали делаем. Не знаю, что за изделие. Но понимаю, для чего: оно, из тех, у которых «есть только миг между пуском и будущим».

Фитюльку из нержавейки с кучей дырочек и проточек шлифую, как даже блесны никогда в жизни не шлифовал. Но там-то, сам речной бог велел, приходится десятки и сотни миллиметра ловить. Это для рыбалки! А здесь... Мне тем более трудно, что всю жизнь пахал на стройке; где сантиметр – не зазор, а полметра – лёгкое отклонение.

Наработался. Теперь всю ночь станок сниться будет. Это если усну. Но по пути домой подремать – закон.

Увидел девчонку через окно. Пуховик цвета спелого апельсина, на головёнке самосвязанная красная шапочка-менингитка с ушками мультипликационного мышонка. Могла и не сама связать. Бабушку, возможно, уболтала. А та свои пионерские рейтузы на нитки распустила.

Рост метра полтора вместе с мышьиными ушами. Мчится, не разбирая дороги по лужам от реагента. Чешет вприпрыжку. Коленки навыворот, как у молодого телёнка, на ногах копытцами уги эти уродливые. Как только не слетают! Бежит, будто собаки по пятам. Или спешит в ЗАГС, пока жених не передумал. Точно из категории безбашенных зацеперов. Такие и в отлетающий самолёт норовят запрыгнуть. И в АПЛ в стадии погружения просачиваются через задраенные люки, если им – не люкам – сильно надо.

Догонит или не догонит?

Успела. Заскочила, когда дверь автобуса уже неотвратимо неслась по своим полозкам, прикидываясь гильотиной. Шустрая. Ну, теперь можно и подремать.

Ага. Только не храпи сильно. Стремительное существо плюхнулось рядом, хотя половина мест свободных.

- Не шпи. Жамержнешь.

- Что? - вздрагиваю. Никакого уважения к старшим. Спросил и понял. Предлагает не спать, чтобы не замёрз. Ещё и беззубая. Молочный выпал, наверное.

- Сучу. Но нисего, - интересно, что все эти «С», «З», «Ш» и «Ж» у неё то получались, то просвистывали, то местами менялись. Она никак не уймётся, тараторит, –

шкоро стифт призывётся, имплант поштавлю. Я номер не пошмотрела. Мнежнодо в отделение шбера до закрытия ушпеть. До штанции доеду?

- Доедешь, - отвечаю сухо.

- Ты понимаешь. Они ш меня хотели тришта рублей комиссии шлупить. Как скурку ш белки. Фигушки. В шбере по карте «Мир» меньше шбор.

Вот егоза. Какое мне дело до её проблем? Но в разговор поневоле втянулся.

- За что комиссия?

- За квартиру. Мне надо восемь восемьсот внести, а они трясут шверху. Молодцы, да? У меня пенсия 14 400 в месяц, а я им за селчок мыски тришта отдать должна.

Тут я окончательно проснулся. Пригляделся к попугице внимательно. Она оказалась из той категории старушек, о которых говорят: «Маленькая собачка до старости щенок». Издалека девочка, а нос к носу – бабушка.

- Надо субсидию оформить, раз такая квартплата, - советую. – А ещё лучше квартиру взять поменьше.

- Куда меньше? У меня однуска. Это не плата, а ипотека. А шубсидия не положена. Я же работаю. Метро на Сёлковской мою. Тридцать одна тысяча в месяц. Сорок лет на штройке стукатуром, а сейчас на восьмом десятке систоту навожу.

- И что, - возмущению бывшего строителя нет предела, - квартиру на стройке не смогла заработать?

- Шмогла. Чего там. Я зэ лимита. Перед олимпиадой в штолицу приехала. За два года трёску получила.

- Трёшку? Одна! – удивляюсь.

- Сего одна. Муз, сын с доськой и мать. Трёску нам и дали в Серёмусках.

- А чего на старость лет в ипотеку влезла? – интересуюсь, как будто сам на неё жилы не рву.

- В ней теперь сын с семьёй. Доська со своими в другой. Мнежнодо шамой по себе. Мешать им не хочу. Дальше хорошо пойдёт, я и внукам по квартире поштрою.

- Потом правнукам надо будет...

- У правнуков швои бабки и дедки.

- Это... правильно. Я вот, - вздыхаю, - тоже в ипотеку влез. Шыну, тьфу ты! Сыну помогаю.

- Как влез, так и вылезес, - успокаивает и совершенно чётко угадывает. Досрочно же гасис?

- Гашу, - соглашаюсь я с ней.

- А как? Шумму уменьшаешь или шрок.

- Срок, конечно.

- Молодец! – похвалила и переключилась на своё, актуальное. – У меня штоматолог хороший. И недорогой. Шкоро буду нормально говорить. Мнежнадо, я же в обсестве. Неудобно перед людьми сепелявить. Вштавлю, так и замуж выйду. Возьмёшь? Да не бойся, сучу. Ты молодой есё. Ты и пережить меня сможешь.

- Могу пережить, а могу и не пережить. Платим вот с тобой, платим, а вдруг бомба!

- И сто? Тем более надо платить. Кто тебя ш неоплаченной ипотекой в рай пуштит?

За трескотнёй дорога пролетела незаметно. Я потрогал языком пустоту от своего клыка.

- А ты дай адрес своего врача. Мне тоже помощь нужна.

- Моя оштановка. На визитку, - протягивает бумажку. Рядом с номером, задорная картинка. На ней глазастая комсомолка-отделочница и перечень услуг. - Пожвони, объясню, как врача найти. А то, может быть, наймёшь? Я ремонт в новой квартире сделаю. Я хорошо работаю!

Выпорхнула из автобуса и вприпрыжку отправилась к отделению банка. Проводил взглядом. Можно не сомневаться. Такая и ремонт сделает, и внуков обеспечит. Она с подружками и коммунизм построила бы, но перестройка помешала. Кто там на Россию зубы скалит? Да с такими бабульками нас никто не одолеет!

Кстати, обои надо бы переклеить... Заодно «бабке-ейженадо» помогу и сам в «систоте» жить буду.